

Каждое существо создается разным во многих аспектах. Разные характеры, темпераменты и даже выбор. Некоторые склонны следовать норме и пытаются найти славу в том, что другие делали до них, по цепочке.

В то время как другие уходят от установленного до них шаблона, чтобы найти свое собственное уникальное место в мире.

Ирука Умино, глядя на рыжеволосую девушку, сидящую в конце класса без малейшего намека на беспокойство или озабоченность на лице, периферийным зрением понял, что его непутевый ученик Узумаки определенно следует по пути странников.

Просто было что-то ненормально странное в его общем поведении.

К слову сказать, ничто в этом мире и ни в каком другом не могло заставить мальчика слушать уроки своих учителей. Он просто казался ничуть не заинтересованным. Даже если по какой-то невероятно чудесной случайности он находил тему достаточно интересной, чтобы слушать, она забывалась через... 3 секунды максимум!

Да, это был предел его внимания, и даже это было пределом.

Эту особенность можно было пока не замечать и игнорировать, но, к сожалению, это не было концом дилеммы, касающейся наследника Узумаки.

Трижды проклятый Светловолосый, казалось, знал практически все, чему учили в Академии. Как, черт возьми, он мог знать то, на что даже не обратил внимания?!

Он не слушает, но все равно способен записать каждый ответ идеально. Какого хрена? Это было досадно до невозможности.

Даже его одежда отличалась от того, что он привык видеть в деревне. Длинное черное кимоно с высоким воротником доходило ему до колен, красные знаки магатама украшали спину по кругу, окружая символ клана Узумаки.

Из-под кимоно выглядывали одинаковые черные штаны, закрывавшие ноги до голеней, а затем на них были надеты длинные черные сапоги с красными контурами.

Если бы не его ленивое и неуважительное отношение, он мог бы сойти за благородного, потому что у него было лицо, соответствующее такому положению. Короткие, но аккуратно расчесанные светловолосые локоны были зачесаны назад, оставляя лишь одну прядь свисать перед парой интенсивных голубых глаз, полных озорства и лени.

- Наруто, ты невнимателен! - сердито крикнул чуунин со шрамом, выводя мальчика из ступора. Он объяснял механику чакры, черт побери, и мальчику оставалось только слушать лекцию об

энергии, текущей через его тело!

- Конечно, я не обращаю внимания! Зачем мне делать что-то настолько неуважительное? - язвительно ответил Светловолосый, озорно усмехнувшись, когда на виске чуунина запульсировал тик.

О, а он уже говорил, что Светловолосый был самым нахальным, прямолинейно саркастичным и абсолютно неуважительным грубияном на всей планете? Потому что именно таким он и был!

Несмотря на его особенности и эксцентричное поведение, никто не мог поспорить с тем, что он был самым сильным студентом Академии за всю историю Деревни Листа.

Впрочем, этого и следовало ожидать, когда его матерью и наставницей была одна из самых легендарных женщин всех времен. Кушина Узумаки, нынешняя глава клана Узумаки, жена Четвертого Хокаге, самая красивая женщина, известная как Королева Хаоса среди народов стихий.

Великие люди пали перед гневом и боевым мастерством этой чудовищной женщины.

Всякий раз, когда он вспоминал эту рыжую женщину, по его телу пробегала неконтролируемая дрожь. Даже нынешний Хокаге признался, что опасается разозлить ее, а ведь этот человек должен был стать великим Желтым Флэшем.

Но, черт возьми, если бы она не была самой сексуальной девушкой Великих Наций, он отдал бы всю свою жизнь за один только взгляд на ее обнаженные сиськи и попку!

*** Час спустя, комплекс Узумаки

Распахнув двери в резиденцию своего клана, Светловолосый парень лениво зашагал по украшенным дорожкам резиденции, не обращая внимания на красивые пейзажи, на которые его эксцентричная мать потратила столько денег.

У него была простая история и происхождение... настолько простая, насколько может быть простым отпрыск двух легендарных шиноби.

Насколько он знал, человек в маске напал на деревню, заставил Девятихвостого вырваться из его матери, когда она была в ослабленном состоянии, сразился с его отцом и получил его задницу на блюдечке с голубой каемочкой. Ублюдок убрал свою поверженную задницу подальше от опасности и оставил отца разбираться с разбушевавшейся стихией.

Да ладно, чувак, зачем пытаться завоевать мир, если ты не можешь справиться даже с небольшой поркой задницы? Самое меньшее, что он мог сделать, это забрать Девятихвостого с собой или, еще лучше, запечатать его обратно в свою мать.

Но нет!

Ему пришлось бежать и доверить запечатывание отцу. Так получилось, что его новорожденный сын оказался поблизости и решил, что его стойкость Узумаки - это ключ к решению его проблем.

Отличная работа, папа, ты мог бы спросить моего согласия на это дело, прежде чем запечатывать эту пушистую задницу в моем животе? Не то чтобы он имел что-то против этого лиса в данный момент.

- И ты, только что родившийся ребенок, ответил бы и озвучил свои столь взрослые причины? - раздался грохочущий, саркастический голос из его сознания.

- Я мог бы... через несколько лет...

- И что, по-твоему, я бы делал в это время?!

- Терпеливо жди моего ответа с широкой улыбкой на лице, - раздраженно пробурчал Светловолосый, подходя к главному дому комплекса, чем вызвал громкое рычание запечатанного зверя. - Я пытаюсь доказать, что мой отец не прав, не вмешивайся, черт возьми!

- Тогда продолжай.

Даже его сонный разум смог уловить огромное количество сухого сарказма, прозвучавшего в этих двух словах. - О, забудь, ты испортил настроение.

Ему нужно было свалить вину на кого-то, не так ли? Его отец был самым логичным выбором, на кого можно было бы свалить вину. Но он любил своего отца и все, что он делал для деревни и своей семьи.

Раздвинув двери в гостиную их общего традиционного японского дома, Светловолосый лениво вошел в широкую комнату с подавленной аурой, витавшей вокруг его формы.

- Ты широко раскрыт!

- Не нет...!

Он не успел закончить свое ленивое предложение, как сильный удар ногой в лицо отправил его в полет через деревянные двери и в соседний двор, как тряпичный мячик, красное пятно следовало за его траекторией полета.

Застонав от досады и легкой боли, Наруто поднялся с травянистой земли, нахмурив лицо и возмущенно вытирая пыль со своего черного кимоно, пытаясь сдержать разочарование.

- Да что с тобой такое, старая тупая карга? - крикнул возмущенный Светловолосый, поворачиваясь к нападавшему, на виске которого пульсировал чудовищный тик. - Разве можно так приветствовать своего сына?-

- Будь благодарен, что я не использовала чакру при этом ударе, неблагодарное отродье! - ответил явно женский голос с нотками самодовольства, заметными в ее знойном тоне. - Сколько раз тебе повторять, чтобы ты всегда был начеку?

Если это был ее удар без чакры, то он с содроганием подумал, что сделает с его телом ее удар, усиленный чакрой. Великие народы не зря боялись ее.

Переведя взгляд на источник голоса, его ярко-синие глаза сфокусировались на облике не кого иного, как нынешнего главы клана Узумаки и его матери.

Длинные, кроваво-красные пряди шелковистых локонов были зачесаны на правую сторону ее тела, доходя до задней части коленей. Утренний солнечный свет придавал пунцовой гриве почти неземное сияние, подчеркивая ее красивое лицо, милый носик, пухлые губы и выразительность фиолетовых глаз.

Скромное кремовое платье закрывало ее тело от посторонних глаз, однако оно не справлялось со своей задачей, потому что даже скромное платье выглядело на ней просто потрясающе: пара массивных, кремовых и пышных груди не пристойно колыхалась под назойливыми путами платья.

Толстые бедра матриарха Узумаки безумно раздувались, сильно растягивая ткань и привлекая внимание любого зрителя к бархатистым и огромным шарам ее толстой задницы.

Известно, что она обладала самой большой парой сисек в Элементарных Нациях, превосходя в этом отношении даже Цунаде из Саннинов. Он мог понять, почему. Эти тяжелые шары молочной плоти были больше, чем канталупа, и нагло бросали вызов гравитации.

А эта задница милфы могла разрушать браки, и их было... слишком много, чтобы сосчитать. Как она может быть такой большой? Конечно, было немало женщин, которые обладали серьезной силой в своих задницах, но она побила их всех.

Его отец был самым удачливым сукиным сыном, когда-либо имевшим дело с этой милфой.

Она отправлялась на задания в одиночку не потому, что была безумно сильной. Во-первых, она ненавидела чьих-либо помощников, а во-вторых, ее напарников слишком отвлекали либо ее колыхающиеся сиськи, либо огромная задница.

- Это потому, что мне не нужно быть на страже в моем чертовом доме!

- Тебе нужно быть особенно бдительным, входя в этот дом, - надменно опровергла Кушина, с ухмылкой глядя на раздраженного сына и положив изящную руку на широкое бедро.

- Я слишком устал, чтобы спорить, - бессвязно пробормотал он, испустив усталый вздох. У нее было слишком много энергии для ее же блага.

- Слышал, что ты заснул во время лекций... опять!?

- Да, и что?

На виске грудастой милф пульсировал тик, когда она нахмурилась. - Какого хрена, по-твоему, ты там вообще делаешь?

Наруто безучастно пожал плечами. - Очевидно, чтобы тратить свое время.

На губах грудастой женщины появилась тошнотворно сладкая улыбка, пока она пыталась сдержать свой знаменитый гнев Узумаки. - Придешь еще раз?

- Приду, когда горячая цыпочка с большими сиськами и пухлой задницей начнет нас учить, - прямо ответил ленивый мальчик, вызвав еще один тик на лбу Кушины. - А до тех пор я хотел бы поспать как можно больше.

Это было единственное условие, при котором он был внимателен на уроках. Объяснения и демонстрации проходили бы так гладко, если бы их учителем была грудастая женщина с пышной попкой.

Ярким примером была его мать. Он мог наблюдать за ее покачивающимися щеками с ревностной преданностью.

- Я покажу тебе большие сиськи и пухлую задницу, ты, извращенное отродье! - в негодовании завопила грудастая милфа, выплескивая свою чудовищную чакру и отбрасывая ленивого сына на несколько метров в сторону, длинные светловолосые волосы, похожие на девять хвостов, покрылись красной энергией.

На его затылке выступила огромная капля пота, когда он смотрел, как его мать покрывается энергией. "Опять началось"

Почему эти двое не могли вести себя как обычные члены семьи? Это было обычным явлением в этом комплексе. Он не мог вспомнить ни одного дня, когда бы он не вывел из себя свою опасно непостоянную мать, как только вошел в комплекс.

Отец говорил, что у него, наверное, бриллиантовые шары, раз он всегда охотно злит свою мать.

- Ты же знаешь, что тебе это нравится.

- Заткнись, пушистик!

Жмякни, пожалуйста, лайк на книгу

<http://tl.rulate.ru/book/70277/2544804>

<http://erolate.com/book/468/64333>